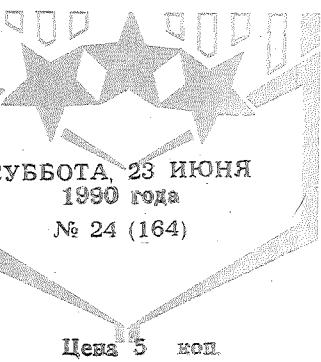


НОВЫЙ ПУТЬ

Газета агрофирмы „Сарканайс Октобрис“

ЕДИНЫ С ЛАТВИЕЙ!



Помня репрессированных

14-го июня в саду Прейльского костела у скульптуры Матери Латгалии минутой молчания прейльчане почтли память тех многих людей, что насильно были оторваны от семей и родины и увезены на уничтожение. Болью отдает эти воспоминаний.

Декан Прейли А. Булдже приглашает верующих спеть псалом об умерших, ибо много таких, кто на веки остался лежать за тысячи километров от родины. Проникновенно о боли латышского народа говорит председатель районного Совета народных депутатов И. Музикант. Больно и трагично повествование репрессированной Д. Блаке о том, как она и члены ее семьи, другие люди томились в «ГУЛАГе», о их самопожертвовании.

Гудят колокола, звучит скорбная песня в исполнении квартета под руководством учителя У. Берзиньша, ложатся цветы к ногам Матери Латгалии, плачут зажженные свечи. У каждого есть о чем вспомнить, трагические события для латышского народа в 1941 годукоснулись и нас — жителей Прейльского района. Тогда во многие семьи приходили уполномоченные советской власти и приказывали в спешном порядке собираться в путь. Бесчеловечной была эта акция, люди в суматохе и



растерянности не знали, что брать с собой, не были в силах сообразить, что из бытовых предметов или одежды больше пригодится на чужбине. Мужчин сразу же отделили от семей и подвергли нечеловеческим условиям с целью уничтожения. С 1940 по 1941 годы так пострадало не менее 40000 человек (из публикаций в «Цине»).

Тяжелы и прискорбны эти воспоминания, их не стирает время. Проходят весны и распускаются сады, идут зимы и снегопады, но в душе латышского народа не заживает и не заживает эта ноющая рана.

А. ГИБЕЛЕ.
г. Прейли



Слет работников животноводства

16 июня в живописной Лузнаве (Резекненский район) отмечали 45-летний юбилей Малтского совхоза-техникума им. Фр. Розиня, в честь которого был проведен 9-й слет выпускников. В течение 45 лет здесь получили образование около 4 тысяч специалистов разных отраслей.

Присутствовало более трехсот бывших выпускников. Прекрасные слова обращения и стихи восстановили в памяти не забываемые дни юности, когда переняты основные знания для жизни и работы.

Открывая слет, заслуженные выпускники и преподаватели зажгли 9 свечей, которые горели во время торжественной части, даря свет вослomинаний.

Преподаватель Арвид Клявийш познакомил участников с историей, настоящим и будущим техникума.

Выпускники делились воспоминаниями, опытом жизни и труда. Все это придало большой импульс для дальнейшей плодотворной работы.

В. РУТКОВСКА.

Трава ложится под носами

В этом году заготовку сена в нашей агрофирме первым начал I производственный участок — уже 12 июня, когда трава как никогда богата питательными веществами и витаминами. На сенокосах Е-281 на поле выехали Петр Ракитин, Вале-

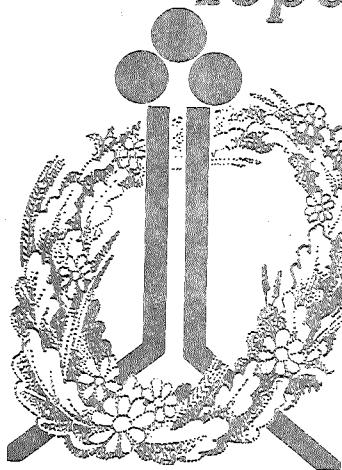
рий Булан и Василий Прокофьев, а днем позже вслед за ними — Геннаид Толстопятов на сено-ворошилке.

Во второй половине той же недели к ним присоединились и механизаторы второго участка. Понем-

ногу накапливаются скопленные гектары, и в начале этой недели их было 107 — 50 га в первом и 57 во втором участке. На будущей неделе покос надо расширить. Ведь на сено, сенаж и силос надо скосить еще более тысячи гектаров.

М. ГЕКИШ.

Через год Янис пришел...



«Янис» (в 137-м номере от 1928 года) писал: «Издавая свой первый сборник, в котором были помещены только Яновы дайны, я (Мелнгайлс), по молодости — 1900, следуя наговорам, что Янис нелатышского происхождения, изобрел новое слово — Праздник лиго, которое на какое-то время вытеснило древние имена: Янов день, Янова ночь; как часто бывает, когда глупость садится на почетное место в конце стола, хотя и не на долго».

Таким образом. Праздник лиго — нововведение, о котором автор сожалеет и признает неправильным свой поступок, ибо такого обозначения нет в дайнах, настоящее название летнего солнцестояния — Янов день.

Сказочного Сына Бога дайны характеризуют величим, у Яниса все богаче и красивее, включая и рост, чем у людей. Его одежда: пиджак из голубой замши и золота, серебряная накидка, золотые шпоры, золотой пояс, серебряный меч, серое пальто. Широкая шапка голубого цвета легко представляется небом, укрывающим весь мир. Его дом находится на Яновой горе, обставлен, как у людей, но там все краше и богаче. Постройки из дуба, с медными полами, двор с тремя воротами, в комнатах все сияет в золоте и серебре. Кругом сады, на вершине горы растет липа. Богаче у него и поля, особенно воспеваются лошади и упряжь. Приезжает он то верхом, то на повозке, конь мощный и высоко в небе видна шапка седока. У него красавица жена, две дочери и сын. К Янову празднику готовится вся семья — украшают ворота, собирают травы, варят сырьи, готовят пиво. Янису надо собираться в гости к другим, на каждом хуторе его ждут как дорогого гостя.

За несколько дней до Янова праздника слышны песни с припевом «лиго». Языковеды еще изучают настоящее значение его, в дайнах просматривается его значение и содержание: вся природа качает-

ся в созревании и плодовитости. Этот припев известен по всей Латвии, а в середине Латгалии, на востоке — у Лудзы и Дагды — встречается и «рут», «рутой». Андрей Юрьанс считал их дайнами весеннего украшения, что видно из многих текстов, но в этой местности припев сопровождает и многие Яновы дайны. Возможно, введение его вместо «лиго» произошло в недавнем прошлом. Волфганг Дарзиньш: «В то время, когда «лиго» припев исполняется довольно «прямо» — редко орнаментируется по ритму, в дайнах украшение «рутой» варьирует значительно больше, показывает более богатое музикальное склонение».

Исполнение Яновых дайнов усиливается, когда люди, занятые работами по дому, начинают лигование — восхваление Яниса. Это сопровождает многие подготовительные работы, которые необходимо выполнить до прихода Яниса: спешат завершить работы в поле, прополоть огород, прибрать двор и дом, чтобы не дать повода Яновым детям для шуточного пения в адрес лени. Подметают подъездную дорогу, чистят комнаты, приводят в порядок одежду, стирают. В изобилии готовят кушанья. Для угощения Яниса и его детей, ибо то, что дано им, в дом приносит изобилие.

День накануне известен как День трав, характерен украшением усадьбы, плетением венков и собиранием трав. Разукрашивают постройки, ворота, двери, окна, крыши, комнаты, столы и стулья, орудия труда, каждую вещь во дворе. Это означает увеличение плодородия и заботу о благополучии в доме. Главные исполнители — парни и девушки. Используются дубовые ветки и венки, гирлянды, молодые березки, листья, цветы и пучки травы. Можно использовать также листья и ветки клена, ясени, но осина в дайнах не пользуется уважением. Все это означает предохранение от посягательств зла, ведьм, колдунов, завист-

ников и прочей нечисти. которая с особым рвением пытается навредить в Янову ночь скоту, нивам, двору и дому. Поэтому и лошадей не гонят в ночное.

Для отпугивания зла употребляют рябиновые ветки, ягоды которой на кончиках имеют знаки креста, а также острые предметы — репейники, ветки яблонь, косы, иголки, бороды, крапиву, что вместе с украшениями ставят у хлева, клети, дверей дома, на поле и в огороде.

После украшения продолжают плетение венков и сбор трав. В День трав и до вечера Янова дня поют песни. Яновы травы имеют особенное значение: приносят плодородие и удачу, здоровье, способствуют умному благополучию, они — вся зелень, которую собирают. Особенно ценятся валериана, белый и красный клевер, другие полевые цветы и растения. Сбор их заканчивается в Янову ночь, собранные утром не имеют волшебной силы. Значение венков подобно значению трав, поэтому их носят все, также и дарят друг другу, вьют венки из цветов и дубовых листьев. На головах у мужчин обычно венки из дубовых веток, у женщин — из полевых цветов или соцветий клевера. Пастухи венками и цветами украшают коров, встречаются торжественным событием, в котором участвует и заступница коров — Мара. У ворот стадо встречает хозяек, пастухов угощают сыром и молоком.

Когда все предварительные работы сделаны, двор украшен, венки приготовлены, травы собраны, люди собираются на праздник: пиршество с воспеванием Яниса, разведение костров, прием Яновых детей. Все надеются лучшие погоды, с венками на головах и травами в руках в первую очередь чествуют хозяина и хозяйку, которые угощают их пивом и сыром, символизирующими урожай скотника и полей. Разводят и костры на земле. Бочонок на шесте выглядит изящнее, даль-

стол, на котором кроме упомянутых продуктов есть еще хлеб, мясо, другие яства. Сын Бога является к тем, кто о нем весь вечер поет песни. Для него открывают ворота, бросают на дорогу Янову траву, показывают огонь и усаживают на почетном месте. широкую шапку вешают на дуб, супругу усаживают в кресло, сделанное пчелой Янис расспрашивает всех, как живут, что пьют и едят, как провели прошедший год и как ждали его. Так как этот день изобилует цветами, то во многих дайнах Янис имеет и имя «цветник». В повозке у него много добра — ожерелья, шапки из шкурок куниц, канны с пивом. Трапеза завершается благодарностью Богу и пожеланиями добра, начинается хождение по окрестностям с песнями. С венками и цветами люди обходят дворы, места жизни и работы, поля и сады, в каждом месте поют подходящую дайну и кладут цветы и венки — это также приносит счастье и богатство, все действия происходят под руководством хозяина и хозяйки. Поют не только у своих домов и полей, но с этим идут к соседям. Такой обычай получил большое признание и название «Яново хождение», идущих называют Яновыми детьми. Они — юные гости, всюду радушно принимаются и угощаются. Собравшись большой группой, они посещают многие хутора и всюду им рады, по дороге рвут цветы и плетут венки. На прощанье во дворе сажают дуб, затем отправляются на Янову гору к огню.

Огонь имеет тройное значение: необходимость в нем в праздники и обычные дни, для приготовления пищи, дает тепло и свет, придает празднику особенную красоту и символизирует победу добра над злом, света над тьмой. Высоко поднятый в Янов день огонь символизирует подъем Солнца в зените, придает ночи особый блеск. Обычно над головами празднующих поднимают укрепленный на шесте бочонок с дегтем или смолистыми дровами. Разводят и костры на земле. Бочонок на шесте выглядит изящнее, даль-

ше виден, но горит недолго, костер же можно поддерживать всю ночь.

Зажигание огня — дело хозяина, это совершается при помощи соломенного жгута, свисающего с бочонка до земли. Когда солнце заходит, в окруже один за другим зажигаются Яновы огни, создающие вместе с пением волшебное настроение, характерное только для этой ночи. Устраиваются песенные состязания, танцы и хороводы. Для освещения дворов и дорог используют факелы и свечи, укрепленные на кольях. Когда все они зажжены, звучат звуки трубы — трубит сам Янис, созывает своих детей на гору лиговать.

Янова ночь — пора веселья, когда природа цветет и в юных сердцах расцветают чувства любви. Даже замужним женщинам разрешается снять свои чепчики вместе с семейными хлопотами и свенком на голове на миг вернуться в безбедную молодость.

Пение часто переходит в песенное соревнование между двумя командами по находчивости и знанию дайна. У Янова огня проходит и ритуальное действие — все танцуют вокруг дуба, взявшись за руки, что также способствует урожайности и благополучию. В конце хозяина вереницу танцующих приводят в дом, таким образом вводя туда благополучие. Известно и прыгание через костер, что в европейских странах имеет значение способствовать плодородию. Юные надеются встретиться, познакомиться, подружиться, высмотреть себе спутника жизни, что чаще всего происходит во время сбора трав и поиска цветка папоротника. Иной раз его надо искать всю ночь. Матери лишний раз своим дочерям напоминают быть осмотрительными и беречь добное имя, об этом забывается и Янис.

Бодрствование придается много значений: люди приобретают хорошее здоровье и бодрость на весь год, парни и девушки могут встретить любовь, все — хороший урожай на полях. Ночная темень быстро уходит и рассвет заставляет веселящихся.

ВИКТОР КАЗАК

История и легенды Даугавпилсской крепости

(Первое продолжение).

Стройка по тем временам имела внушительные размеры. В июне 1810 года 10 тысяч солдат приступили к строительным работам. Их разместили на обеих берегах в лагерях. Работа была организована в две смены. Первоначальная смета строительства крепости определялась в размере 546 843 рублей 90 копеек. Из них на строительство главной части выделялось 472906 руб., 80 копеек, на предметное укрепление на левом берегу Даугавы — 73 737 рублей 10 копеек. Сооружение крепости намечалось закончить за 3 года. В 1810 году предстояло освоить 160 000 рублей, а в оставшиеся два года — по 193 321 рублю 95 копеек.

8 августа 1810 года был утвержден генеральный план строительства крепости, но еще предстояло составить проект детальной застройки внутри нее. 9 марта инженер-полковник Геккель отправил военному министру смету на построение Динабургской крепости, в которой подробно изложил требуемые средства для покупки материалов, вознаграждения солдат, вольных мастеровых и рабочих. По этой смете предусматривалось строительство домов для 8 рот пехоты и 2 рот артиллерии, домов для офицеров, кухонь, складовых,

4 двухэтажных каменных офицерских светлиц для 80 обер-офицеров, двух временных пороховых погребов, помещений для инженерной команды и других построек. Строительство крепости уже определялось суммой 791 552 рубля, включая 29 000 рублей на сооружение наплавного моста через Даугаву для беспрепятственной связи с укреплениями на левом берегу реки.

По плану в крепости предусматривалось содержать гарнизон от 4,5 до 7 тысяч человек, установить 595 крепостных орудий, из них 480 в самой крепости и 115 в предмостном укреплении. Помимо того, для стрельбы по лазутчикам (разведчикам противника) планировалось выделить на вооружение 500 крепостных штуцеров (тяжелых дальнобойных нарезных ружей), а для связи и освещения местности в ночное время — 200 легких кавалеристов.

Для обеспечения крепости строительными материалами были сооружены известковый, а в деревне Старый замок — кирпичный заводы, на которых трудились солдаты. Кроме того, использовались камни и кирпичи старого Динабургского замка, которые крестьяне продавали подрядчику, поставляющему материал на строительство крепости.

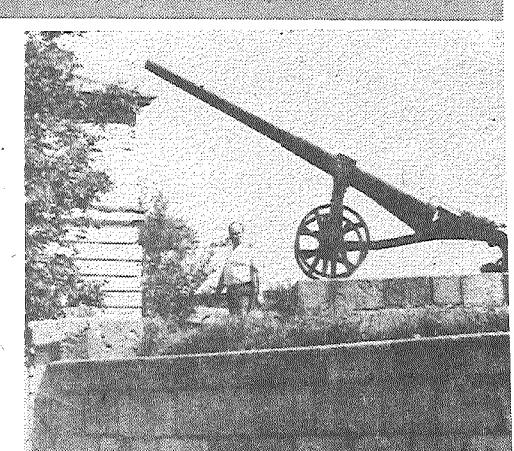
Однако Геккеля не удовлетворяли темпы ведущегося строительства. Он опасался приближающейся зимы, которая могла создать дополнительные трудности. Динабург представлял собою «маленьчое еврейское местечко где нельзя было разместить более батальона солдат» и «разрешено работать было лишь до -14° (по Реомюру)», что значительно сокращало строительный сезон. Кроме того, наметились разногласия между руководителями строи-

тельства, послужившие, по-видимому, причиной докладной, которую строитель крепости Геккель представил Барклию де Толли: «Мостовые прикрытия при Динабургской крепости могли быть окончательны в сем году, если бы войска ежедневно работали и только в воскресенье отдыхали, командующий же над собравшимися здесь войсками не наряжал сных в праздничные дни к работе, через то много дней потеряются и упустится лучшее время».

И все же, несмотря на опасения, начинаясь на 1810 год объем работ был полностью выполнен, о чем свидетельствует тот факт, что полковнику Геккелю был вручен орден Святой Анны 2-го класса с алмазом.

В ходе строительства возникли разного рода трудности. Все закупки необходимых товаров приходилось делать в Риге, Полоцке, Витебске. Обнаружилась также нехватка медных монет. В Витебской и смежных губерниях эти деньги оказались настолько редки, что за их обмен приходилось платить до 50 копеек и 5 рублей ассигнациями.

На зиму 1810—1811 гг. для строительных работ был оставлен Тобольский мушкетный полк, 4 пионерные (инженерные, саперные) роты и 400 артиллерийских лошадей с повозками и фургонами. Бесной 1811 года темпы строительства ускорились. Каждый день на работу выходило до 15 тысяч человек. Для улучшения довольства «на винные подкции» солдатам в качестве вознаграждения ежедневно стали выдавать по 10 копеек, а с 15 сентября — по 20 копеек. А это были деньги по тем временам немалые.



Из-за раннего наступления холода строительный сезон в том году закончился 26 октября.

Положение осложнялось тем, что прежнему не было взаимопонимания между начальниками строительства и войсками. Командант Двинской крепости князь И. Н. Львов, ссылаясь на архивные материалы (ныне не сохранившиеся — авт.), писал в 1813 году, что строитель крепости затянувшийся строительные работы того года ставился объяснить многими причинами.

(Продолжение следует).

Новый путь

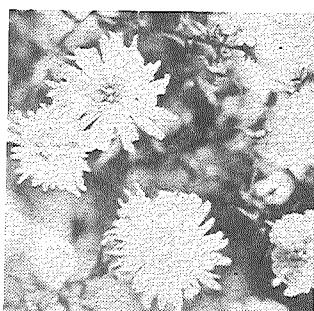
23 июня 1990 года

Вентилятор



Tiesām tāda es uzaugu,
Ne par vienu nebēdāj[u];
Puisiem knipi parādīju.
Par plāviņu pāriedama.

1982 24



АНТИС ЛИЧУЯНИС

Реют над горами Яновы огни

Реет над городом Янов
огонь,
Таинства полны и ночь,
и он..
Что-то на сердце легла
печаль
И как будто себя стало
жалко.
Живу-то в достатке
и дом красив,
Характер мой добр
и не спесив.
А поля такие, что людям
на зависть.
Урожаем обильным
не нарадуюсь.
Жить любо-дорого, если
работать,
Вот бы хозяйку найти
подстать —
Короче: как только
зажегся Янов огонь,
Прочь прогоняю
усталость и сон!
Слышины хмельных
мужиков баритоны
И девушек смеха веселые
перезвонь.
Для храбрости пива
хлебнув принародно,
Лечу к ним и я в кружок
хороводный.
Поймал синеглазую
и поцеловал власть.
Она с кулачками на меня
набросилась!
— Слышишь, дивчина, —
говорю, — зря ты это,
Папоротник приметил
с прошлого лета..
Тут она стала сама
доброта
И говорит сладким
голосом так:
— Что же ты, парень,
не сразу сказал.
Не сразу меня туда
позвал?
Идем же скорее,
мой милый другожок.
На тот примечательный,
заквятный лужок!
Взяввшись за руки,
мы с горки сбежали,
Цветок вдали от других
искали...
Утром солнце играло
проладной росой,
Когда мы вдвоем
возвращались домой.



В неиссякаемо-неисчерпаемых архивах «Вентилятора» хватает всего как из настоящих времен, так и прошлого. Вот так на окружающий мир смотрели в 20—30 годы ценители искусства и рисования. Форма за это время изменилась, а содержание осталось. Все как в Янов день.

Сколько ни меняю квартиры — воруют

Меня считают мигрантом местного значения: часто путешествую из одной квартиры в другую. А что поделаешь? Жил на улице Нагорной. На первых порах сносно, но потом стали из подвала пропадать банки с вареньем и белье с чердака. Перешел на Торговую. Соседи как будто скромные, не слишком шумят, но, когда увидел, что под-

вал взломан и украдена детская коляска, перебрался на Озерную. Жил неделю, другую, третью.. На четвертой уволокли бочонок с квашеной капустой.

Я — известное дело: меняю квартиру, перехожу на Колодезную. И тут все как надо, жить можно Но с соседями боюсь знакомиться, чтобы не приглашать в гости. Сколько

времени прошло, сколько пролетело, но приходит один подросток с улицы. Пропал кошелек.

Опять надо собирать вещи и искать другое место. Там пропало.. Да, что же еще не пропало? Хуже всего, в нашем городе уже нет дома, где я бы не жил...

БЕНЕДИКТ КОСТЬЯНОЙ ГЛАЗ.

Лихой или из Роговки

В Роговке на одном празднике встречаются два соседа. Говорят о пустых полках в магазине, о экстрасенсах. Вдруг один воскликнет:

— Глянь, у тебя тень светлее моей! Почему?
— Я состою в более светлой партии.

Во время сенокоса два роговца изучают голубое небо: не будет ли дождя? Один спрашивает у другого:

— Откуда сегодня дует ветер?
— С утра из Сарни, потом из Жоготы, а теперь из Зальмуйжи.
— Тогда нечего косить — завтра будет лить.

О ворах никто никогда хорошего не скажет. А вот что случилось в Роговке.

Господа свои кошельки прячут в карманах, у них все в порядке, а дамы оставляют в сумочках. И тут то у одной, то у другой пропадают. Так случилось и на этот раз. Беда большая: что там были полтора рубля — ерунда, но украдены все месячные талоны! Хоть плачь. На второй день та дама талоны на стиральный порошок и мыло находит в почтовом ящике, пропали деньги, водочные и кофейные талоны. Вот и говори, что в Роговке нет порядочных воров — не хотят, чтобы люди ходили с черными ртами и в грязной одежде!

Роговковец приезжает в Прейли, выходит из автобуса и чешет затылок:

— Вот так свиньи — как разрыли площадь!



РАНЫШЕ

Шел Янис и качался,
Бочонок пива в руке
держал;
А за ним Янова мать
Головку сыра сама несла.

(Латышская народная
дайна).

ТЕПЕРЬ
Редкий Янис выпьет
пива —
Вдвоем дороже стал
напиток;
Стыдно Яновой мамаше:
Ингеборгами сыр набит.
(Современный фольклор).

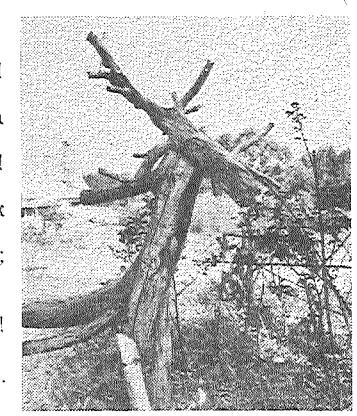
Рисунки Константина АНСЛАКА.

Вариации на темы дайн

Худо, братцы, у порога
Куча хлама, грязь —
дорога!
Пиши пропало:

трын-трава
Породила сор-траву..
Лиго! Лиго!
Леших, ведьм, чертей,
русалок
Кто боится — очень
жалок;
Надо чаще в лес ходить,
Их домой к себе носить,
Лиго! Лиго!

Если лень косить в поту,
Не будет сена крупскоту.
Иметь не хочешь ты



ярма.

Для мелкоты готовь
корма.
Лиго! Лиго!
И от коз ведь польза
есть,
Коли все как есть учесь:
Кабы комплекс здесь
стоял,

Водинспектор штраф
гонял.
Лиго! Лиго!
Сочинил
А. МЕЖМАЛИС к фотогра
трудам Я. СИЛИЦКОГО
(Прейли), А. ГОНЧАРО
ВА (Краслава).



Знаешь, старина, есть
такая песенка. Раньше
думала, что в ней хвалит
тех, кто под Янов день по-

росистому лугу под прикрытием тумана, чтобы
люди не видели, как устали, возвращаются домой
с покосов. А вот в последнее время эту веру
подорвала моя коллега, телятница Н. Ремизова.
Сказано она не косит, соловьев слушать не ходит,
чибисов у дороги не пугает, но в тумане пребывает.
Но этот туман таков, что виден лишь ей одной,
а другие примечают только качку, когда она передвигается так, словно земля под нею качается в
землетрясении. Порой даже на ногах не удержаться
и приходится падать, куда попало.

Только в туманах пре-

бывает и Людмила Василькова, та вообще нигде не работает — боится испачкать белые ручки свои, или, боже упаси, набить мозоли. Иной утверждает: мол, никакой это не туман, что перед глазами, — спиртные испарения. Но пожалуй, так можно говорить из зависти, тем, кто свой талоны реализовал (и на сахар тоже), а в магазинах так редко бывают конфеты..

РОЗАЛИЯ КУРМЕЛОВЕ.

За портрет кота ответственность несет Л. Виксна (Ливаны).

ЧТО НОВОГО У НОВОХОЗЯИНА

Верховным Советом Латвии разработан один из самых важных экономических законов — о земельной реформе. Мало кто еще знаком с ним детально. Но в основном всем ясно, что крестьянину будет дано право стать владельцем земли. Недавно назад, встречаясь с избирателями в Прейльском ДК, депутат Верховного Совета республики Валентина Зейле говорила: «Не опоздайте предъявить свои права на землю, которая была во владении вашей семьи до коллективизации. Если не можете обработать сами, договоритесь с кем-то, но не опоздайте».

Да, не опоздайте. Но... И этих «но» накапливается столько, что падаешь духом и руки опускаются.

Только не у всех. Число крестьянских хозяйств постоянно растет; даже на территории нашей агрофирмы появились четыре. Самым первым у нас был Янис Паастарс, у которого уже начался второй год самостоятельного хозяйствования.

На чем основываласьставка Яниса Станиславовича? В первую очередь, на вере в свои силы, в то

что трудолюбивыми и умелыми руками можно горы сдвинуть. А у них с женой Ольгой две пары таких рук, да еще двое помощников — сын (он сейчас служит в армии) и дочь. Как в каждом сильном и уверенном в себе человеке в Паастарсе, очевидно, сохранилось желание решать и действовать самому, отвечать за свои промахи только перед собой, а не перед распорядителями. Чувство хозяина, крестьянина — это ни с чем не сравнимое чувство, во многих теперь заглохло. Но не в Паастарсе. Было заметно, как засветилось его всегда озабоченное лицо, когда он наконец добился своего — стал хозяином более 50 гектаров.

А ведь сколько новых хлопот появилось! Надо было все доставать, договариваться, покупать. В поселке, на «асфальте», у семьи было только две «головы» скота — корова да свинья. Из металлического Паастарс оживил гусеничный трактор, приобрел коня. Вот с этого и начал.

Интерес к первому созданному в нашей волости хозяйству не гаснет. По-

этому наши читатели, возможно, не рассердятся, что мы снёбва, как десять месяцев назад, завернули в дом Паастарса, чтобы узнать, как в них сейчас идут дела. Это было 15 июня, когда крестьяне уже готовятся к празднику Лиго, когда все в хозяйстве должно быть прибрано, чтобы не давать повода для насмешливых операльных песен.

Во дворе мы обратили внимание на цистерну для горючего. Как потом выяснилось, пока пустую, но хозяин скоро собирается получить 2 тонны на полугодие. Так что кризис с горючим пока не намечался. На деревне перед домом прекрасно себя чувствовало семейство аистов (символ благодати дома). Рядом на свежеобстроенных тычинках красовалась лоза хмеля. Знать, помнит хозяин, что без хмеля хорошее пиво для праздника Лиго не получится. К старому боку хлева примыкает начатая пристройка. Ведь, как потом узнали в хозяйстве вместо двух «голов» теперь 22: конь, 4 коровы, 4 овцы с 7 ягнятами, бараны, 2 свиноматки, откороченный молодняк. По до-

говору 6 бычков надо везти в августе на Екабпилсский мясокомбинат.

А пока в хозяйстве доходы только от молока. Зато расходов — не сосчитать. Хорошо, что в богатом колхозе добросовестным трудом деньги накоплены. Столько еще нужно, чтобы работа всегда и всюду спорилась! Последняя самая крупная покупка — новый колесный трактор — стоила 4500 рублей. А вот обещанная весной сенокосилка «передвинулась» на конец этого года, снова будут трудности с заготовкой сена — стадо ведь растет.

Самого хозяина застали за работой — пропахивал картофель. Жена с дочкой прореживали свеклу. С сахарным заводом заключен договор на переработку трех тонн сахарной свеклы. В прошлом году, рассказал Янис Станиславович, не удался овес, но урожай ячменя вполне удовлетворил — примерно 32 ц/га. Немного кооперировался с Выборными — Паастарс помогал им обработать землю, а парни в свою очередь подсобили на сенокосе. Кооперация между крестьянами вообще требует развития. Не

помешало бы объединение типа МТС, услуги которого во время пика работ очень пригодились бы.

— А сезонные рабочие не требуются? — понтересовалась мы. — А где их взять? — хозяин ответил вопросом на вопрос.

Проблем, как видно, у него много. Но приятно было то, что Паастарс не склонен к жалобам. Взялся за гуж, не говори, что

не дюж. Похвастался, что вовсе не перегружен больше того, чем раньше. Наборот, здоровье улучшилось. Это действительно чувствовалось. Не было нужды спрашивать: а не жалеете о своем выборе? Да видно, гостям праздника Лиго свои наимешевые песни здесь петь в этом году не придется.

М. АУСТРУМА.



ВСЯ ХОРОША ЯНОВА ТРАВА.

Отец студентов Латгалии

(Окончание, начало в 23 номере).

Б. Спулис консультировал коллег об источниках в Литве и Ленинграде, где, к примеру, сам в библиотеке им. Салтыкова-Щедрина исследовал старинные издания, в том числе и о наречиях Латгалии; высыпал корректировки о написанном за границей, интересовался событиями в эмиграции, рассказывал о жизни деятелей культуры у себя дома. Иностранцам, безусловно, интересно бы-

ло узнать, скажем, об активизации деятельности керамиков в 1958 году, об успехах дирижера Станислава Брокса, о портрете Андрича Юрджа, созданном Павелом Глауданом, о сборнике избранных стихотворений Сеймана Путана, о материалах о П. Миглинеке и А. Юрдже, хранящихся в Лудзенском краеведческом музее, о Верне Дашкевич, которая в Советском Союзе в 30-е годы издала несколько книг о Латгалии и признается второй Валерией Сей-

лене. После кончины Б. Спулиса из рубежом был ряд посвященных ему мероприятий, создан фонд его памяти, призы его имени. Среди первых лауреатов — Ионис Мозга-Лайдум-

никс, Алберт Слогис, Константин Строд-Пленценкер, Ионис Трулс, Ероним Освейс, Онтон Звидрис.

Одаренный сердцем, пылающим любовью к родине, и пытливым умом, Б. Спулис видел и понимал трудную долю своего народа. Знал, что на правильный путь ему может указать только образование, и заботился о том, чтобы так было. Высокая должность его не отделяла от близости к народу. За лояльность его любили и учителя, и школьники. Такие люди составляют хребет народа. Но его призвы не терять своего языка и прошлого нередко наталкивались на непроницаемую стену со стороны правящих кругов. Для

властей, интересы которых редко совпадают с интересами народа, такие люди неприятны, даже противны. Поэтому Б. Спулиса не любили ни в одном режиме. Он вдоволь насторожился за свои непоколебимые взгляды, между прочим, побывал и в ульмановской тюрьме. Таким он и остался — одиночным путником, но несломленным и не ставшим безразличным к согражданам, посвятив жизнь своему созданию духовных ценностей.

На родине этот сын нашего маленького народа еще ждет признания.

Виктор ТРОЯНОВСКИЙ.

г. Лудза

нескольких километрах отсюда есть другие города — у Городоки, Скуев, Блажевич, а также многое укреплений. Маделанско-городище стоит в середине целого семейства таких сооружений на самом высоком месте Латгальской возвышенности, о нем существует обычное повествование о скрытых деньгах.

Большая гора в деревне Шнепсты Ясмуйжской волости по внешнему виду напоминает каравай: продолговатый, вершина полого-горбата и берега отвесны, стоит в ровной местности.

Плоскость до шестого метра считая сверху, распахивалась давно, южная сторона распахана до основания. На западной стороне при ремонте дорог выбраны большие ямы. Поверхность покрывает толстый черный культурный слой, найденные черепки посуды не имеют орнаментов, сделаны примитивно. Думается, что это одно из древнейших поселений.

Люди рассказывали, что однажды на вершине горы копали и просеивали грязь какие-то господа из Петрограда. Раньше там находили кости вместе с наконечниками пик. Полагают, что эта гора служила кладбищем, его вид и

посуда свидетельствуют не о железном веке.

На южном боку видны большие запаханные раскопки — там какой-то помещик искал клад, работая с крестьянами все лето.

О горе Шнепсты ничего не было известно, ее нашли при обследовании местности. На картах помечена как геометрическая точка высотой в 89,4 сажени над уровнем моря, истинная его высота — 17 метров.

(Продолжение следует).

ОБЪЯВЛЕНИЕ

По всем вопросам, связанным с созданием молочно-хозяйственных товариществ, за консультациями обращаться в правление союза молочно-хозяйственников — к председателю Мартиньшу Сескису по адресу: Рига, пл. Републики, 2, 1502 кабинет, телефоны 321572, 321842. Члены правления выедут и будут участвовать во всех мероприятиях производственников.

Член коллегии Т. САУТС.

ЛИШЬ до 25 июня принимается подписка на газету «Новый путь»
НЕ ЗАБУДЬТЕ!

Овощи

Овощи надо чистить непосредственно перед тепловой обработкой — тогда не будет потерь витаминов и минеральных солей.

Очищенные овощи не храните в воде; очистив их, помойте, накройте влажной салфеткой или марлей — овощи, а также витамины в них хорошо сохраняются.

Сырые овощи для салатов нарезают перед подачей, а готовые заправленные салаты хранят в холодильнике не более 15 минут.

Коренья, предназначенные для варки бульона, необходимо почистить, помыть, разрезать вдоль на две части, подпечь на сухой сковороде или рассекателе, промыть холодной водой и лишь потом опустить в кипящий бульон, предварительно сняв с него пену. Бульон приобретет приятный аромат кореньев и золотистый цвет.

Лук при чистке не будьте раздражены глаза, если положить его на несколько минут в холодную воду или чаще смачивать нож водой.

Не употребляйте в пищу сильно проросший картофель с зеленым кожичцем — он содержит много ядовитого вещества — солонина, опасного для здоровья.

Картофель лучше жарить в раскаленном жире, а солить в конце жаренья.

Картофель в кожуре не растрескается при варке, если наколоть его вилкой.

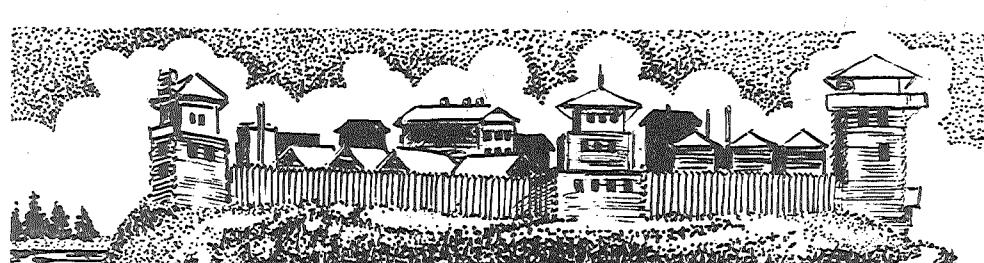
Свежие грибы всегда можно заменить сухими, если замочить их на 2 часа в слегка подсоленной воде или молоке.

Редактор А. М. РАНЦАН

Соболезнование

Выражаем искреннее соболезнование ПАСТАРУ ИВАНУ ПЕТРОВИЧУ по случаю смерти матери.

Коллектив агрофирмы «Сарканайс Окторбис».



Городища смотрят на нас

(Продолжение, нач. в 23 номере).

Первобытный вид, безусловно, испорчен, но, судя по земляной обваловке, плоскость имела форму полукруглого треугольника длиной 50 и шириной 35 метров с наклоном в сторону востока. С северной и восточной стороны плоскости, где естественная конфигурация горы не так отвесна, следовало быть искусственной насыпи, признаком которой всегда является терраса. Теперь от нее нет никаких следов, также не может быть речи и насчет определения места входа.

Земля песчаная, легкая, по плоскости разбросаны черепки посуды, битые камни, кости, угольки. Пробные раскопки показали, что смешанный культурный слой имеет толщину полуметра и

стороны окружено озером, северной — мокрым лугом, по которому петляет речка. От природы бока неотвесны, вокруг городища были террасы, видимо — две, сохранились на северной и западной стороне, на юге и востоке разрушены плугом. Входы не видны.

Плоскость простиралась длиной в 80 и шириной 60 метров, во время обследования по пашне валялись много черепков посуды. Люди рассказывали, что могли рассказать лишь черные культурные слои с черепками посуды, которые долго могут противостоять губительным обстоятельствам.

Это городище русские называют Городком, расположено оно к югу от Маделан — в двух километрах к востоку от Аглонского монастыря — высота 20 м, с восточной

стороны окружено озером, северной — мокрым лугом, по которому петляет речка. От природы бока неотвесны, вокруг городища были террасы, видимо — две, сохранились на северной и западной стороне, на юге и востоке разрушены плугом. Входы не видны.

Культурный слой городища богат, у подножия в речке вода вымывала даже кости, украшения. При более глубокой вспашке плуг выворачивал медные вещички. Это городище находится в красивой холмистой местности, всего в